

Фрауке Шойнemann
Антъе Циллат

Пауль и Сникерс, детективы на четырёх лапах

Кошачий секрет

Уинстон
рекомендует!

Пауль и Сникерс, детективы на четырёх лапах

Фрауке Шойнеманн

Кошачий секрет

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Шойнеманн Ф.

Кошачий секрет / Ф. Шойнеманн — «Эксмо», 2018 — (Пауль и Сникерс, детективы на четырёх лапах)

ISBN 978-5-04-104520-3

Помогите! Это нарушение прав таксы! Кто-нибудь вообще спросил моё мнение?! Меня, Пауля фон Таксенвальда, впутывают в ужасно безрассудное дело: моя семья собирается переехать в другой город! А всё потому, что наш папа, видите ли, получил новую работу. Но я совершенно точно не могу покинуть Гамбург, ведь я почётный член кошачьей команды! Вместе с моим соседом Сникерсом и другими кошками мы спасаем детей, попавших в беду. И сейчас нас ждёт новое дело! А это значит, что мне и Сникерсу нужно срочно разработать гениальный план, как спасти самого смелого и умного члена нашей банды – то есть меня!

УДК 821.112.2-93

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-104520-3

© Шойнеманн Ф., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Пролог	8
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Фрауке Шойнеманн, Антье Циллат

Кошачий секрет

Серия «Пауль и Сникерс, детективы на четырёх лапах»

Frauke Scheunemann, Antje Szillat

Illustrations by Nikolai Renger

PAULE UND SNEAKERS

TIERISCH BESTE FREUNDE

Copyright © Edel Germany GmbH, Neumühlen 17, 22763 Hamburg

www.edel.com

1. Auflage 2018

© Гилярова И. Н., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Пролог

Странные вещи

Я подбежал к высокому зданию и почувствовал, что у меня страшно зудит нос. У входа стоял Торстен и разговаривал с каким-то мужчиной в очках и с огромным, как арбуз, животом. Я никогда не видел его раньше, но сразу сообразил, кто это: господин Кнёдельхолд, начальник Торстена.

Гафф-гафф! Превосходно!

Увидев меня, Торстен удивился:

– Пауль, малыш, что ты здесь делаешь?

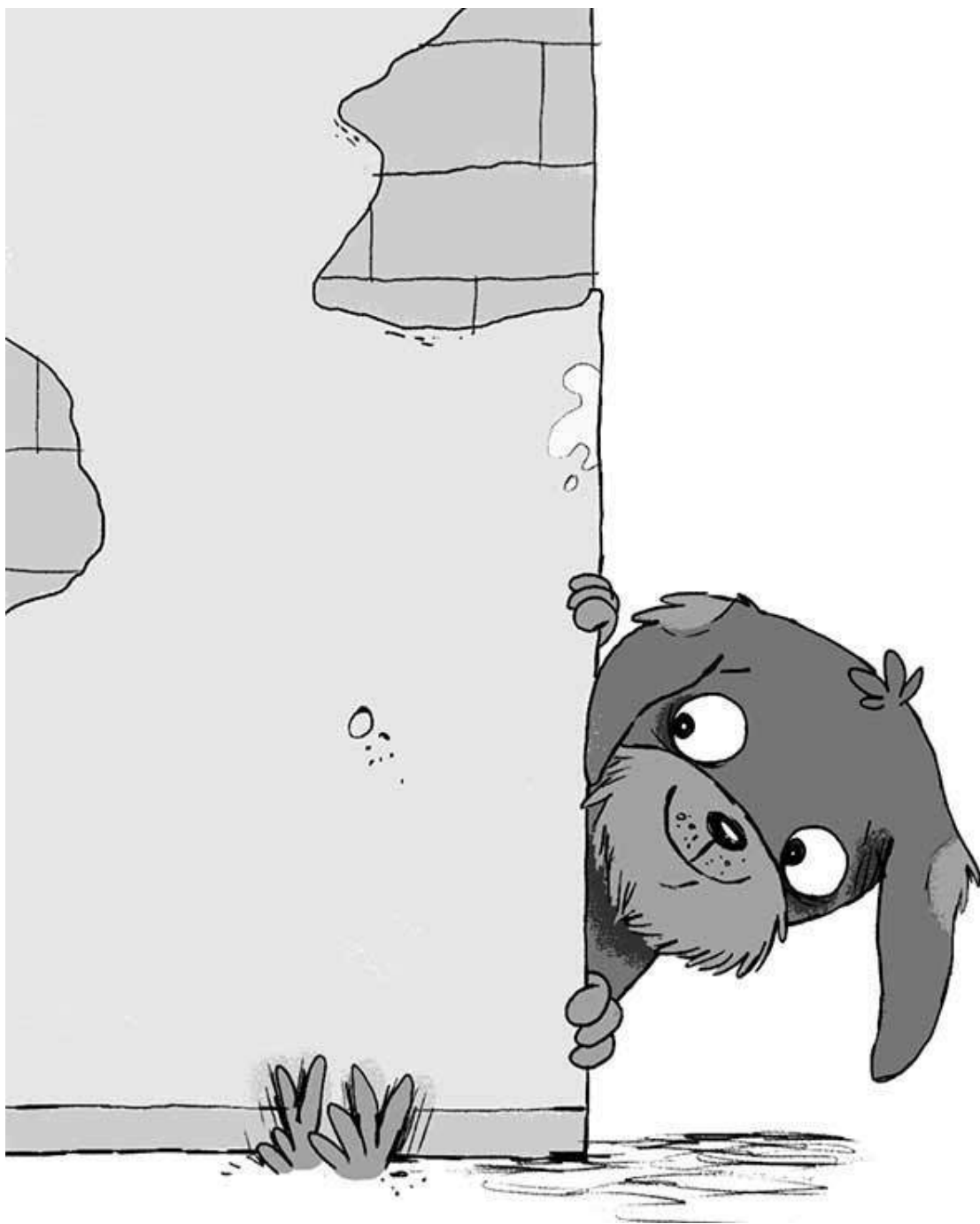
Я тут же метнулся в ближайший подъезд – настолько быстро, насколько позволяли мои короткие лапки. Мгновение – и вот я уже скрылся с глаз Торстена и его шефа.

– Господин Швенке, кого вы увидели на этот раз? – В голосе начальника звучало беспокойство.

– Нашу собаку, таксу Пауля.

Я осторожно выглянул и увидел, как шеф Торстена покачал головой:

– Господин Швенке, здесь нет никакой собаки. Вы ошиблись. Точно так же, как с кошками, которые якобы ворвались в наш кабинет. Нет здесь ни таксы, ни кошек.

Торстен провёл ладонью по волосам. Он был близок к отчаянию.

– Нет-нет, я не ошибся! – воскликнул он. – Поверьте мне, они действительно были здесь и...

Начальник не дал ему договорить. Он ласково обнял Торстена за плечи и с сочувствием сказал:

– Господин Швенке, я верю, что вам *показалось*, будто вы видели кошек и собаку. Я действительно вам верю. Но сейчас давайте зайдём в офис, и я попрошу фрау Бакфиш заварить вам чашечку чая с ромашкой. Он очень успокаивает. А потом мы позвоним вашей супруге и попросим её...

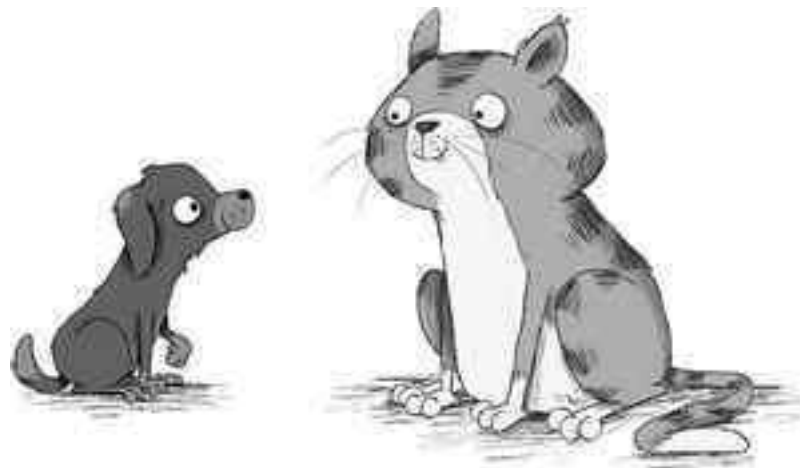
Больше я не мог разобрать ни слова. Начальник Торстена увёл его в здание. Гафф!

Я медленно вышел из подъезда. На другой стороне улицы на высоком каштане сидели Минка, Клео и Жизель.

– Всё идёт как по маслу! – мяукнула Минка.

Я кивнул и помчался домой. Наверняка Дора, Фипс и Билле уже хватились меня. Хотя беспокоиться им нужно скорее за Торстена. Эх, всё-таки мне его немного жаль! Но как говорит Сникерс: лучше не спорь с ККСД!

Что ж, Торстен, ты сам виноват. Гафф-гафф!

Глава 1

Жара и купание в озере

Фух-фух! Клянусь любимой косточкой, эта жара меня просто достала! Солнце без жалости грело мою спину. Если я немедленно не спрячусь в тень, моя шерсть точно вспыхнет огнём. УУУУУ!

– Пауль, эй, что с тобой сегодня? – удивилась Билле. – Ты не хочешь играть во фрисби? Конечно, хочу, но сил больше нет. Ещё немного – и я просто расплавлюсь! Или закиплю! Или превращусь в уголёк! Фух-фух!

Удивительно, но Билле совсем не обращала внимания на жару. А ведь у неё нет шёрстки, которая защищала бы её от яростного солнца.

– Эй, Билле, неужели ты не понимаешь? – презрительно фыркнул её брат-близнец Фипс. – Бедному Паулю слишком жарко. Вряд ли сейчас ему охота гоняться за фрисби.

Билле скривила губы:

– Может, Паулю не так уж и жарко. Он же собака.

Фипс покачал головой:

– Неужели ты не знаешь: собаки страдают в жару больше всех – ведь у них нет потовых желёз.

Билле отмахнулась от него.

– Тоже мне суперпрофессор! – буркнула она. – Я и сама это знаю! Поэтому собаки и высовывают язык – только так они могут охладиться. Но ведь мы играли с Паулем совсем недолго. Неужели он уже устал?

Билле с Фипсом поспорили ещё немного о том, кто из них лучше понимает собак, особенно меня. Воспользовавшись этим, я укрылся в густой тени старого дерева и растянулся на травке.

Ах, как тут прохладно! Шикарно!

Знаю, Билле не собиралась меня мучить. Билле вообще очень добрая и ласковая. Она всегда заботится обо мне, своей любимой таксе. Фипс тоже замечательный. Мне вообще повезло с семьёй. Я живу в красивой квартире, получаю хороший корм и очень много ласки. У меня уютная корзинка, и она стоит прямо возле двери, ведущей на террасу. Я могу всё время смотреть на сад, за которым начинается городской парк.

По утрам, когда Билле и Фипс учатся в школе, обо мне заботится Дора, мама близнецов и очень успешный дизайнер интерьеров. И поскольку её офис находится прямо в квартире, я никогда не страдаю от одиночества.

Кроме Билле, Фипса и Доры в семье Швенке есть ещё Торстен, папа ребят. Но он целыми днями пропадает на работе, а вечерами приходит домой уставший, поэтому никогда не играет и не гуляет со мной. Но меня это абсолютно устраивает, потому что остальные и так уделяют мне много времени.

Кроме того, вечерами у меня есть дела. Как только все члены семьи расходятся по своим комнатам и ложатся спать, я тайком выбираюсь в сад, чтобы встретиться со своей командой.

ДА-ДА, ГАФФ-ГАФФ! Я член настоящей спасательной команды!

Правда, должен оговориться: это кошачья команда. Но Сникерс, глава нашей тайной организации и мой сосед, назвал меня ПОЧЁТНЫМ КОТОМ, и теперь ни у кого из кошек не возникает вопроса, как я, щенок таксы, затесался в их команду.

– Пауль, кажется, жара на самом деле тебя утомила. – Билле села рядом на траву и ласково погладила меня по голове. – Ты уж прости, – виновато добавила она, – это всё из-за Фипса. Вечно он задаётся! Он предложил пойти с тобой на озеро, чтобы ты поплескался в воде. – Билле вздохнула. – Фипс сказал, что тебе нужно охладиться, и побежал домой за купальными принадлежностями и полотенцами.

Гениальная идея! Хотя... хм... лежать тут в тени и наслаждаться тем, что мне чешут животик, тоже неплохо.

Билле снова вздохнула:

– Мне тоже очень хочется искупаться, но... – Она вздохнула в третий раз и печально покачала головой. – Фипс постоянно командует. И как назло всё время оказывается прав. Меня это ужасно злит! Поэтому я, пожалуй, не пойду на озеро. Ты ведь меня поймёшь?

Я тихонько поскулил, что означало «я всё понимаю».

Билле нерешительно продолжила:

– Но я совсем не хочу, чтобы ты страдал из-за того, что мой брат-близнец такой зазнайка!

– Как ты меня назвала? – раздался вдруг голос Фипса. Он незаметно подошёл к дереву. – Я тоже придумаю тебе какое-нибудь обидное прозвище!

Святая ливерная колбаса! Сейчас брат с сестрой начнут ругаться.

Если подумать, я ведь тоже постоянно ссорился с братом и сестрой, когда жил с мамой и с ними в имении Таксенвальд. Иногда мы вели себя прямо как Билле и Фипс. Когда нас кормили, мы частенько толкали друг друга и даже могли подраться. А однажды кто-то из них украл мою любимую резиновую косточку. Безобразие!

И всё-таки мне приятно вспоминать то время, когда я жил с мамой, братом и сестрой. Нам было хорошо вместе, мы много носились по саду и играли. А как приятно было в конце долгого дня засыпать в нашей корзинке, тесно прижавшись друг к другу!

– Фипс, я не хотела тебя обидеть, – сказала Билле. – Ты был прав. Пауль действительно устал от жары, поэтому и не бегал за фрисби.

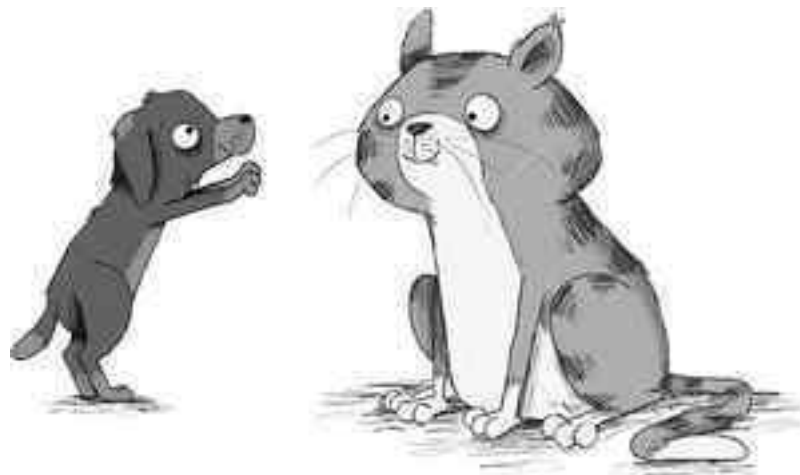
Фипс скорчил недовольную гримасу.

Тут я поднялся с травы и уткнулся мокрым носом ему в ногу.

– Ой, холодно! – взвизгнул он. Понятно, что в такую жару Фипс был в шортах и без носков, поэтому мой холодный нос быстро охладил его пыл. Криво усмехнувшись, Фипс похлопал сестру по плечу: – Глупо ссориться. Давай лучше пойдём на озеро и поплаваем наперегонки.

Билле кивнула, и мы побежали купаться. Я догадывался, что скоро они снова начнут спорить. Фипс наверняка обгонит Билле и начнёт её дразнить, а та станет злиться. Но я прекрасно понимал, что они ссорились не всерьёз. В общем-то, они дружные ребята. Только иногда забывают об этом.

По-моему, это абсолютно нормально, потому что у нас с моим другом Сникерсом бывает то же самое.

Глава 2

Запретный шоколадный торт

– Эй, Фипс, давай быстрее!

Невероятно! Билле только что показала брату высший класс! Ребята плавали наперегонки, и Билле легко обгоняла Фипса. Вот уж никогда бы не подумал, что такое возможно!

Фипс тоже не мог поверить в происходящее.

– Ты наверняка жульничала! – возмутился он.

Но сестра лишь ехидно засмеялась:

– Я?! Жульничала?! Как? Ты что, думаешь, я срезала дистанцию?

Если бы я мог смеяться, я бы так и сделал, потому что это действительно было смешное предположение. Как можно срезать дистанцию в воде? Плыть можно только по прямой.

Фипс ничего не ответил. Он вышел из озера и молча схватил своё полотенце. Ой-ой, кажется, он обиделся!

Я решил его развеселить. В конце концов, сегодня прекрасный солнечный день – зачем портить его бессмысленными ссорами? Поэтому я помчался к Фипсу и, подпрыгнув, лизнул ему руку. Сначала он сердито взглянул на меня, но вскоре мне удалось заставить его улыбнуться:

– Пауль, всё нормально! Я знаю, что ты хочешь сказать – хватить цапаться! Ладно, я тебя понял. И знаешь что? Так и быть, я помирюсь с Билле. – Он поднялся на маленький кособок с кучкой деревьев, где ребята оставили одежду и вещи, порывшись в рюкзаке и достал пластиковый пакет. Мне стало любопытно, и я подбежал ближе. Что это такое? – Гляди, что у меня есть! Хочешь понюхать? Возможно, ты даже угадаешь, что там внутри.

Фипс усмехнулся и помахал пакетом у меня перед носом. Я понюхал его – и подпрыгнул от радости! Шоколадный торт! Гафф-гафф-гафф! Вот это вкусотища! Мой бывший хозяин Манфред считал, что таксам категорически нельзя давать шоколадный торт. Он утверждал, будто для нас это всё равно что яд. Если нам с братом и сестрой удавалось стащить кусочек, Манфред тут же поднимал крик! Но ведь торт такой вкусный! Уверен, Фипс и Билле намного добрее и обязательно меня угостят. Маленький кусочек шоколадного торта ещё никому не причинил вреда!

Встав на задние лапы, я попрыгал перед Фипсом и жалобно заскулил. Фипс рассмеялся: – Похоже, ты уже учуял торт. Хитрец!

Да-да, у меня отличный нюх! Я же охотничья собака. Но сейчас это не важно. Дай мне кусочек торта – и поскорее!

Тем временем из озера вышла Билле и подбежала к нам с Фипсом.

– Чем вы тут занимаетесь? – поинтересовалась она у брата. – Готовишь Пауля выступать в цирке? Учишь ходить на задних лапах?

Фи! Как будто меня надо этому учить! Какая ерунда!

– Нет, – ответил Фипс. – Я просто показал ему, что захватил с собой из дома, чтобы мы могли подкрепиться. – Он протянул Билле пакет, и она заглянула в него. Ох уж эти двуногие! У них совершенно не развито обоняние!

– Ой! – Билле вытаращила глаза. – Папин супершоколадный торт! Клёво! – Она взяла кусочек торта и откусила от него. – Ммм! Вкусно!

Эй! А мне?! Я залаял, с упрёком глядя на Билле. Она расхохоталась так, что чуть не подавилась:

– Ладно, Пауль, я тебя угощу.

Она отломил кусочек и подняла его у меня над носом. Высоко подпрыгнув, я выхватил лакомство из её пальцев.

– Много не давай! Шоколад вреден для собак, – напомнил ей Фипс строгим голосом.

Как это понимать?! Сначала раздражил меня, а теперь не хочет давать мне торт?! Это нечестно! Моя любимая Билле была со мной согласна:

– Сначала ты показал бедному Паулю пакет с тортом, а теперь не хочешь его угощать. Я знаю, что шоколад не лучшая еда для собак, но маленький кусочек ему никак не повредит. – И она отломил ещё кусочек, который я с жадностью проглотил.

Фипс вздохнул и тоже дал мне немного торта, а затем стал есть его сам:

– Вкусно! Хотя папа готовит не очень хорошо, но шоколадный торт у него получается что надо!

Билле кивнула, соглашаясь с братом, и, расстелив под кронами деревьев большое полотенце, уютно на нём улеглась. Я тут же пристроился рядом. Вот это жизнь!

– Пауль, щекотно! – засмеялась Билле. – Подвинься немного!

И не подумаю! Я так хорошо устроился. Мне нравится чувствовать тепло Билле.

Фипс тоже сел на своё полотенце.

– И почему каникулы так быстро закончились! Только наступила хорошая погода – как нам снова пора идти в школу. Ужасно обидно! – сердито буркнул он.

Сестра лишь пожала плечами:

– Да, первые дни после летних каникул особенно унылые. Зато я смогу поближе познакомиться с Каей. Она новенькая в нашем классе.

Хотя Билле и Фипс близнецы, они учатся в разных классах. «Так лучше для них обоих», – сказала однажды Дора. Правда, так и не объяснила почему.

– Кая. Смешное имя. Она тебе нравится?

– Да, она милая. Может, слишком робкая. Но в остальном нормальная, – пожала плечами Билле.

– Хм-м, кажется, я её уже видел, – вспомнил Фипс. – У неё бледная кожа, тёмные волосы, и она худая?

Билле кивнула:

– Да, точно. Кая выглядит очень хрупкой.

Хрупкой? Забавное слово! Интересно, что это значит? Возможно, мне трудно сообразить, потому что я устал. По-моему, пришло время для дневного сна. Я ещё крепче прижался к своей Билле.

– И она какая-то грустная, – продолжала та описывать новую одноклассницу. – Кажется, её родители недавно развелись, поэтому она и оказалась в нашей школе. Её мама переехала вместе с ней к новому другу. Ужасно, правда? Сначала её родители расстались, а теперь ещё пришлось поменять школу.

– Да уж, не позавидуешь, – согласился Фипс, и я тоже помахал хвостом, хотя не очень понимал, что именно здесь не так. Щенки таксы недолго живут с матерью, а отца так и вовсе не видят. Впрочем, когда я узнал, что мой бывший хозяин собирается отдать меня в другую семью, я был очень расстроен. Наверняка Кая чувствовала то же самое.

– Моя подружка Элла тайком заглянула в дневник Каи, – продолжала Билле. – Он выпал у неё из рюкзака, когда мы переносили наши вещи в новые шкафчики.

– Читать чужой дневник – подлый поступок! – с возмущением воскликнул Фипс.

– Ну да, но у Эллы это вышло случайно. Она хотела просто поднять дневник и отдать Кае, потому что та даже не заметила его пропажи. А он просто раскрылся на одной из страниц с записями.

– Ясно! – фыркнул Фипс. – Просто так взял и раскрылся.

Но Билле не обратила внимания на его сарказм.

– Так вот, Кая написала, что её отчим – ужасный человек, – сказала она. – Он не хочет, чтобы она виделась со своим отцом, и именно поэтому он настоял, чтобы они переехали в другой город. Кая плакала каждую ночь.

Гафф! Это возмутительно! Бедная девочка! Я наострил уши, чтобы не пропустить ни одного слова. Конечно, я устал и был не прочь вздремнуть, но я обязан разобраться, в чём тут дело. Ведь речь идёт о ребёнке, попавшем в беду.

– Хотя нельзя читать чужие дневники, но всё же хорошо, что вы всё узнали, – сказал Фипс. – Представить не могу, что чувствуешь, когда твоя мама влюбляется в такого противного типа! Кошмар!

– Вот и я говорю! – кивнула Билле. – А потом у Каи с Томом – так зовут того типа – произошёл настоящий скандал. Кая собиралась пригласить в их новый дом своих бывших одноклассниц. Она скучала по ним и по старой школе и хотела, чтобы подружки увидели, где она теперь живёт, и, возможно, погостили у неё во время каникул. Но этот Том наорал на неё и сказал, что об этом не может быть и речи и что в его доме никогда не будет чужих людей. И тогда Кая...

Что сделала Кая, я так и не узнал. Потому что в этот момент глаза у меня закрылись, и я заснул.

Глава 3

Бедный Пауль!

В тот день я страшно устал, потому что много плавал в озере и носился по берегу. Ну да, я вздремнул на пляже – но разве это заменит полноценный сон в уютной корзинке?

А ещё я очень проголодался. Гррр, я мог бы слопать не меньше трёх огромных порций корма!

Но вместо того чтобы положить мне в миску побольше вкусной еды, Билле и Фипс разбежались по своим комнатам. Я сидел на кухне возле шкафчика с кормом и умирал от голода.

Проклятье, о чём они только думают!

В эту минуту в кухню вошла Дора.

– Пауль, почему ты сидишь тут в одиночестве? – спросила она. И вместо того чтобы догадаться, что **ТАКСА ХОЧЕТ ЕСТЬ**, Дора открыла холодильник и, достав оттуда пакет молока, налила себе стакан. Не успел я сказать «**ГАФФ-ГАФФ**», как она снова убежала. А я остался сидеть, терзаемый страшным, невыносимым голодом...

Нет, так дело не пойдёт. Придётся самому что-то предпринять. Для начала можно забраться на стол. Если я встану на задние лапы, то наверняка дотянусь до коробки с кормом. Или я сяду под дверь Билле и начну завывать, пока она не сообразит, что её любимый щенок вот-вот упадёт в голодный обморок.

Примчавшись к двери Билле, я понял, что ничего не получится. Дверь была закрыта, и из комнаты доносилась громкая музыка. Просто супер!

– Пауль, что с тобой? Почему у тебя такой недовольный вид? – спросила Дора, выходя из своего кабинета. В одной руке она держала пустой стакан – видимо, хотела налить себе ещё молока. Это мой шанс! Может, Дора, наконец, меня покормит?

Я побежал за ней на кухню. Дора опять достала пакет молока из холодильника, налила себе полный стакан, наклонилась и потрепала меня по голове.

– Попозже мы пойдём гулять, – пообещала она. – Но сначала мне нужно доработать проект гостиной Заммеров. Они хотят уже на следующей неделе заказать мебель.

Так-так, Заммеры! Значит, их гостиная Доре важнее, чем я?! Ну спасибо!

Я поплёлся к своей корзинке. Для плана «А» (вскочить на стол и дотянуться до корма) у меня уже не оставалось сил. Если я сейчас не лягу в свою мягкую кровать, то точно упаду.

Ой-ой-ой...

Но только я хотел закрыть глаза, как в дверном замке повернулся ключ, дверь распахнулась, и в квартиру ввалился Торстен:

– Привет-привет! Папа вернулся домой!

Обычно Торстен так не кричит. Он закрывает дверь, ставит свой портфель рядом с комодом, заходит в спальню и переодевается в майку с джинсами. Потом идёт на кухню, чтобы перекусить. И всё это он делает молча, потому что ему требуется время оправиться от стресса на работе. Во всяком случае, так утверждает Дора, а поскольку она знает Торстена дольше нас всех, то ей можно верить.

– Эй, друзья мои, где вы? – радостно крикнул Торстен.

Хм-м... Какой-то он странный сегодня...

Вероятно, Фипс тоже так подумал, потому что он вышел из своей комнаты и удивлённо уставился на отца:

– Пап, что-то случилось?

Торстен усмехнулся и покачал головой.

– Ты как-то странно себя ведёшь, – заметил Фипс.

А я что говорил!

Торстен усмехнулся:

– Мама дома?

Фипс кивнул:

– Она у себя в кабинете.

– Отлично! Тогда вот как мы сделаем: я наколдую вкусный ужин, а потом мы немножко поболтаем.

– Что ты наколдуюшь? – растерялся Фипс. А я, услышав слово «ужин», снова вернулся мыслями к еде. Когда же они наконец сообразят, что бедный Пауль с утра ничего не ел?! Уууаааууу!

Торстен протянул Фипсу бумажный пакет:

– Я тут кое-что купил в «Деликатесах у Фридриха».

– Сейчас я позову маму, – заявил Фипс. – С тобой явно что-то случилось!

Торстен рассмеялся:

– Всё хорошо, Фипс, не мешай маме работать. Просто мне захотелось вас немножко побаловать.

– Э-э... ну ладно, – пожал плечами Фипс с ещё большим недоверием.

Потом он ушёл к себе, а Торстен, негромко насвистывая какую-то мелодию, направился в кухню. Разумеется, я побежал за ним. Хотя я тоже удивился, что он решил приготовить ужин, но мне было всё равно. Главное – чтобы меня покормили! И ура: Торстен догадался, что я голоден.

– Ну, Пауль, что ты сегодня делал? Наверняка ходил гулять с Фипсом и Билле?

Я отрывисто гавкнул: мол, хватит болтать, лучше насыпь мне корма в миску!

Разумеется, Торстен меня не понял. Ведь я не умею говорить на человеческом языке. Но всё же – о чудо! – Торстен повернулся к полке, взял мой корм и пошёл с ним к «собачьему ресторану» (так Дора называет место, где на белой клеёнке стоят мои мисочки с водой и едой). Он насыпал мне большую порцию. Ох, никогда ещё мой корм не казался мне таким ароматным и аппетитным! Хрум-хрум! У меня даже слюнки потекли. ВКУСНЯТИНА!

– Приятного аппетита, Пауль, – сказал Торстен и с глупой улыбкой добавил: – И чтобы жизнь у тебя не была собачьей.

– Торстен, это и вправду ты, – раздался голос Доры. – Значит, я не ослышалась. Что ты тут делаешь?

– Я собираюсь приготовить для нас праздничный ужин, радость моя, – весело ответил Торстен.

– И что мы будем праздновать?

Я всё слопал! Гафф! Вот это скорость! Я мог бы стать мировым чемпионом по поеданию корма на скорость. Сытый и довольный, я облизнулся и хотел уйти к своей корзинке, чтобы спокойно отдохнуть. Но тут я услышал слова Торстена.

– Я получил новую работу! – воскликнул он. – Мою кандидатуру одобрили!

Дора так громко вскрикнула, что я даже вздрогнул.

– Это же супер! Торстен, дорогой, я так рада за тебя! Ты так много работал, и наконец всё получилось, – ликовала она.

Я остановился на пороге и повернулся к ним. Торстен обнимал Дору, и – фу! – они целовались. Ну уж нет, я на такое смотреть не хочу! Хотя мне и интересно, что значит «новая работа» и почему этому так радуются.

– Впрочем, есть одно «но», – сказал Торстен, и теперь его голос звучал уже не так радостно.

– Что такое? – вдруг насторожилась Дора.

Торстен тяжело вздохнул. Я уже знал, что, когда люди так вздыхают, это не предвещает ничего хорошего.

– Видишь ли, сначала фирма искала руководителя для местного филиала в Гамбурге, но потом выяснилось, что им нужен человек в другом филиале.

– И? – По голосу Доры я окончательно понял: что-то здесь не так! Поэтому я решил немного повременить с отдыхом в уютной корзинке и остался на кухне. Если в доме есть такса, она всегда должна быть в курсе событий! – И где же находится этот филиал? – осторожно спросила Дора.

– В Мюнхене, – ответил Торстен.

– О нет! – простонала Дора.

Торстен пригладил ладонями волосы.

– Да, милая, я знаю, что требую от вас слишком многого. Но, радость моя, пойми, такой шанс выпадает раз в жизни! Я буду зарабатывать вдвое больше. И фирма найдёт для нас квартиру.

Теперь тяжело вздохнула Дора:

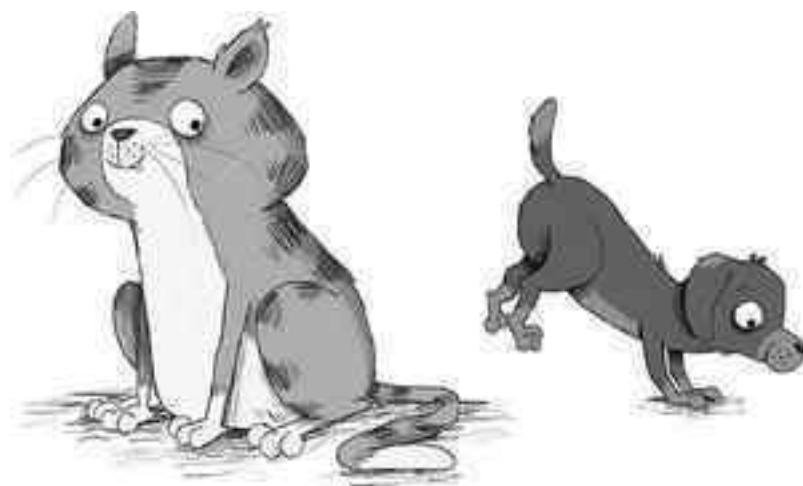
– Звучит очень заманчиво. Но как же мы уедем из Гамбурга? Дети будут расстроены, а мне придётся потерять всех клиентов и начинать всё с нуля.

Гафф-гафф! Не могу поверить своим ушам! Хозяева хотят уехать отсюда?! Я не знал, где находится Мюнхен, но что-то мне подсказывало, что довольно далеко отсюда, от моего дома и моего парка. От Мюллера с Мейером. И главное – от СНИКЕРСА и нашей КОШАЧЬЕЙ КОМАНДЫ!

Нет-нет-нет, я против! К тому же я сегодня уже что-то слышал о переезде... Точно! Билле рассказывала Фипсу про новую одноклассницу, которой пришлось переехать из-за нового друга её матери. Как же его зовут?.. А, вспомнил! Том! Кая боится его, а значит, ей нужно помочь. Это дело как раз для нашей команды по спасению детей!

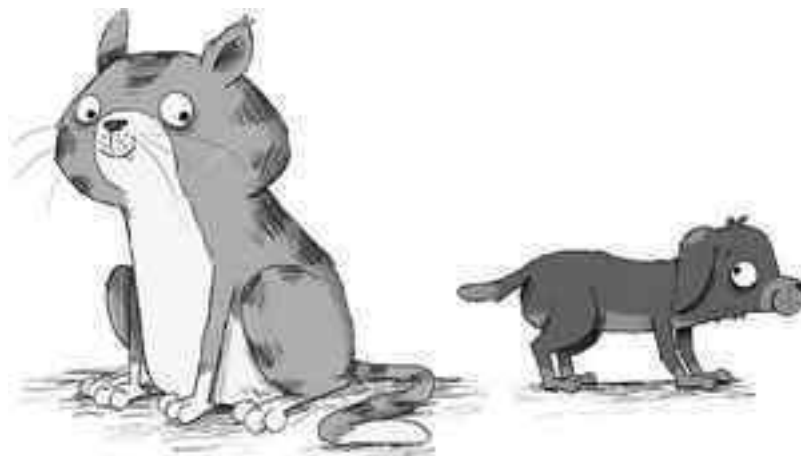
Нужно срочно бежать к Сникерсу и рассказать ему про Каю. И про планы Торстена переехать в другой город. Мы созовём кошачье собрание и подумаем, как помочь Кае, а ещё Билле, Фипсу и Доре. Я уверен, что они, так же как и я, не хотят уезжать из Гамбурга.

Гафф-гафф!

Глава 4

Высокие горы – какой ужас!

– Значит, Мюнхен, – задумчиво проговорил Сникерс и замолчал. Он лежал в бельевой корзине фрау Кнакманн, старушки с третьего этажа. Вряд ли бы она обрадовалась, узнай, что Сникерс решил поспать на её чистом белье, которое она только что сняла с верёвки. Но такой уж он, наш Сникерс. Этот толстый рыжий кот чувствует себя хозяином сада. Поначалу он даже не мог смириться с тем, что я поселился в доме, и всячески давал мне понять, что это его территория. Однако со временем он понял, что от меня ему не отделаться. После нашего первого совместного приключения, когда мы разоблачили подлого ненавистника детей и кошек, мне даже стало казаться, что я ему нравлюсь. Конечно, толстяк никогда бы не признался в этом, потому что изображал из себя крутого. Но я-то знаю, какой он на самом деле: грозный снаружи, добрый внутри.

Впрочем, сейчас меня заботило другое: где находится этот самый Мюнхен? И почему Сникерс молчит и ничего мне не говорит?

– Эй, ты что-нибудь знаешь о Мюнхене? – допытывался я.

– А как же! – мяукнул Сникерс и снова замолчал.

Грр, гафф! Почему мне приходится вытягивать из него каждое слово?!

– Ну, и что там?

– Там холмы. А вокруг него даже горы.

– Горы? – повторил я, ничего не понимая.

– Да, горы. Здесь у нас равнина, а там – горы.

– Я-а-асно. – Очевидно, я сказал это не очень уверенно, потому что на этот раз Сникерс вздохнул и всё подробно мне объяснил:

– Итак, слушай, глупая такса. Мы живём в Гамбурге. Он находится в Северной Германии. Здесь вообще нет гор. Надеюсь, ты знаешь, что это такое?

– Э-э... в общем, да, приблизительно... ну-у, почти... но если честно – нет, не знаю, – признался я.

Сникерс покачал головой и пробормотал что-то вроде: «С ума сойти, он не знает, что такое горы!»

– Я ведь ещё щенок, – стал оправдываться я. – Кроме дома моего бывшего хозяина и здешней квартиры семьи Швенке, я ещё нигде не был. Откуда я мог узнать, что такое горы?

– Тоже верно, – согласился Сникерс. – Тогда я попробую объяснить тебе. Гора – это возвышенность, поднимающаяся над землёй. Она может быть выше многоэтажного дома! Ты знаешь храм Святого Иоанна?

– А, такую высокую коричневую башню, с которой иногда доносятся ужасные звуки? Такое громкое звяканье, что у меня уши отваливаются?

Сникерс кивнул:

– Точно. Так вот эта башня просто крошечная по сравнению с некоторыми горами. Горы рядом с Мюнхеном такие высокие, что, чтобы подняться на них, уйдёт целый день. А на некоторые из них и вовсе не взобраться. Они такие крутые, что туда просто нет дороги.

Я вытаращил глаза, потрясённый услышанным:

– И как же они возникли, такие высокие?

Сникерс пошевелил хвостом и задумался:

– Ну, когда-то земля была подвижная и в некоторых местах, возможно, смялась.

Я не верил своим ушам. Земля – и вдруг смялась?!

– Откуда ты знаешь такую интересную историю?

– Когда-то у меня была хозяйка-учительница. Она объясняла детям разные вещи, и я тоже её слушал.

– С каких это пор кошек пускают в школу? – недоверчиво спросил я. Похоже, старый толстяк привирает.

– Для меня сделали исключение. Моя хозяйка была директором, то есть самой главной в школе.

– А, понятно.

Больше я ничего не сказал, потому что был уверен, что Сникерс всё это придумал. Впрочем, какое мне дело? Пускай сочиняет. Гораздо интереснее, знает ли он ещё что-нибудь про Мюнхен.

– Так, значит, Мюнхен окружают горы. А что-нибудь ещё ты про него знаешь?

– В Мюнхене погода лучше, чем здесь, не так ветрено. Только иногда там дует тёплый ветер, который называют «фён». Почти как фен для волос, понятно?

– Нет, – честно ответил я.

– Ещё в Мюнхене раз в год устраивают праздник, – продолжил Сникерс, не обратив внимания на мой ответ. – Туда приезжают люди из разных стран, чтобы выпить пива. Все они пытаются сойти за местных, поэтому наряжаются в традиционные костюмы. Но большинство из них на самом деле приезжают из Италии или из Австрии. Или из Гамбурга. Всё это мне рассказывала моя прежняя хозяйка. Она сама приехала сюда из Баварии. Кстати, Мюнхен – столица Баварии.

Италия, Австрия, Бавария? У меня голова шла кругом – я не понимал ни слова. Этот Мюнхен казался мне очень странным местом.

– А далеко отсюда до Мюнхена? Я смогу иногда прибегать в Гамбург, чтобы встретиться с друзьями?

Сникерс язвительно рассмеялся:

– Бегать из Мюнхена в Гамбург? Ну ты и сказанул! Мюнхен находится на другом конце Германии. Туда так просто не добежишь. Слишком далеко!

Всё ясно! Значит, я ни за что туда не поеду! Иначе я больше не смогу видеть своих хвостатых товарищей. Уверен, Фипс и Билле тоже огорчатся из-за переезда. Кроме того, я не готов во время прогулок карабкаться на высокие горы – этого только не хватало! Значит, я правильно сделал, что решил просить помощи у команды кошек!

Конечно, лучше всего, если бы меня поддержал Сникерс. Ведь он тайный глава нашей секретной банды.

– Сникерс, тебе не кажется, что вам с кошками нужно вмешаться в это дело и расстроить планы Доры и Торстена?

Кот дёрнул усами:

– Нет, не думаю. Это не наш случай. Мы помогаем детям, попавшим в беду.

– Как это не наш случай?! Если мы будем жить в Мюнхене, то Фипс и Билле не смогут бывать в Гамбурге! Ты же сам сказал!

– Ну и что? В Мюнхене они ведь будут не одни, а с родителями, не так ли?

– Да... но...

– Что «но»?

– А как же я?

– Они возьмут тебя с собой, не волнуйся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.